

Вырезка из газеты

КРАСНОЯРСКИЙ
РАБОЧИЙ

г. Красноярск

13 ИЮЛ. 1975

Наши интервью

«АКТЕР ДОЛЖЕН БЫТЬ РАЗНЫМ»

В КИНОТЕАТРЕ «СОВКИНО» СОСТОЯЛАСЬ ВСТРЕЧА КРАСНОЯРСКИХ ЗРИТЕЛЕЙ С ПОПУЛЯРНЫМ АКТЕРОМ ТЕАТРА И КИНО, ЗАСЛУЖЕННЫМ АРТИСТОМ РЕСПУБЛИКИ, ЛАУРЕАТОМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР МИХАИЛОМ КОЗАКОВЫМ. НАШ КОРРЕСПОНДЕНТ З. ПАЛИЕВА ПОПРОСИЛА ГОСТЯ ОТВЕТИТЬ НА НЕКОЛЬКО ВОПРОСОВ.

— Михаил Михайлович, как удается вам совмещать работу в театре и в кинематографе и что вы считаете главным для себя?

— Я актер театра прежде всего, а последние два года еще и режиссер. По моему глубокому убеждению, театр — источник вдохновения и мерило мастерства актера. Одно дело — играть «кадры» перед камерой, и совсем другое — на протяжении трех часов держать в своих руках зал, вести за собой и по его реакции проверять, что ты можешь и чего не можешь. Вы не представляете себе той радости, которую испытываешь, играя на сцене. И как ни велика роль режиссера в современном театре, главное здесь все же актер. Не случайно даже самые видные киноактеры, как правило, не бросают театр.

Кино гораздо более режиссерское искусство. От режиссера зависит все: подбор актерского ансамбля, решение, что и как снимать, он может даже перезвучить или убрать вообще то, что не нравится ему. И потом, в кино нет гарантии получить хорошую роль. У меня, например, был вначале целый «отрицательный период». Стоило мне сняться впервые в 1955 году, в фильме М. Ромма «Убийство на улице Данте» (кстати, об утверждении на роль я узнал, находясь здесь, в Красноярске), как предложения на роли шпионов, белогвардейцев, отщепенцев всяческих пошли одно за другим. Вспомните фильмы «Восемнадцатый год», «Золотой эшелон», «Вдали от Родины», «Евгения Гранде», «Человек-амфибия»...

— Но вы согласны с мнением критики о вас, как об острохарактерном актере?

— Да, я принадлежу к породе таких. Мне скучно, неинтересно играть только «от себя». Я люблю свою работу, сам процесс ее, поиск люблю. Поэтому играть хочется всегда разное, искать разное. Иначе остановишься в развитии, заштампуетесь.

— Не этим ли стремлением к разнообразию объясняется то, что вы — актер, режиссер, преподаватель ГИТИСа, теща?

— Пожалуй. Считаю, что чем многограннее проявляет себя человек любой творческой профессии, тем лучше. Таким совершенно удивительным человеком в этом плане был Василий Шукшин. Такими были и остались примерами для меня Михаил Ромм и Павел Луспекаев, о творчестве которых я написал статьи в сборники. Думаю, что и эти литературные труды выльются у меня когда-то в книгу.

— И заключительный традиционный вопрос: ваши последние работы и ближайшие планы?

— В Театре на Малой Бронной сыграл мольеровского Дон Жуана, и Кочкарева в «Женитьбе» Гоголя, поставил «Покровские ворота» по пьесе Л. Зорина и на телевидении — спектакль «Ночь ошибок» О. Гольдсмита. Мечтаю попробовать себя в качестве кинорежиссера, хочется обратиться к Куприну. Предстоят еще и встречи с красноярскими и кемеровскими зрителями. И это живое человеческое общение я тоже очень люблю.